

شواص على دفتر أحوال مصر

د. محمد فتحي عبد العال

دار ديوان العرب للنشر والتوزيع

٢٠١٩ | دار ديوان العرب

شواص على دفتر أحوال مصر

٢٠١٩ | دار ديوان العرب

شواص على دفتر أحوال مصر

في هذا الكتاب سوف أختلط تاريحاً جمِّ ابطاله من
العموم والبساطاء والمحظوظين من واقع ارشيف
الصحافة المصرية المعتمدة ستجد جدي وجدى وهرى
لې وقرىب لك وستجد هنؤلاء الذين صروا بهذه الأرض
وزرعوا ولو بذرة صغيرة في أرض قاحلة ولم يحصدوا
لهم التاريخ ذكرها أو بعض من الزر من غيباب التكريم
والحفاوة لجهيل حبرهم.

سنعود بالله الزمان معًا إلى الماضي والتلا هي
ارشيف الصحافة المصرية ذلك الكنز الثمين الذي قلما
يتحقق إليه أحد للفهم هفایات وقهایات من رحلوا
بشكل أكثر مناسبة لواقع الناس وأحلامهم ..

دار ديوان العرب للنشر والتوزيع

****Поля на страницах дел Египта****

(Чтение архива египетской прессы)

****Автор:
д-р Мохамед Фатхи Абдель-Ааль****

****Введение****

История Египта — протяжённая, насыщенная и исключительно богатая. Она привлекала внимание множества исследователей, которые вскрывали её слои, извлекали её повествования и выносили по ним научные суждения. Однако существует пласт истории — современной и близкой к нашему времени, — который до сих пор почти не становился предметом серьёзных исследований, анализа и научного осмысления.

Эта забытая история остро нуждается в бодрствующих умах и усердных перьях, способных собрать её, упорядочить и классифицировать, чтобы она стала объектом изучения и источником пользы для нынешних и будущих поколений — поколений, которые во многом не осознают её скрытых измерений, уроков и нравственных смыслов.

В данной книге я представляю читателю обширную историю, героями которой являются обычные люди: простые, незаметные, неизвестные — извлечённые из архивов египетской прессы. На этих страницах вы найдёте моего деда и вашего деда, моего родственника и вашего родственника. Вы встретите тех, кто прошёл по этой земле и посеял — пусть даже малое семя — в бесплодную почву, однако история не сохранила ни их имён, ни следов их деяний, отказав им в признании и благодарности за то, что они дали.

Вместе мы вернёмся — словно на машине времени — в прошлое. Нашей машиной станет архив египетской прессы — драгоценное сокровище, которому уделяют мало внимания. Через него мы сможем понять собственные проблемы и проблемы тех, кто ушёл, в более тесном соприкосновении с реальностью, надеждами и борьбой простых людей.

****д-р Мохамед Фатхи Абдель-Ааль****

****Эпиграфы****

> «Клянусь Аллахом, кроме Которого нет иного божества: когда я столкнулся с делами мечети Аль-Азхар и стал свидетелем того, чему стал свидетелем из отклонений египтян, я по собственной воле удалился, надеясь обрести благословение уединения и отдаления от людей. Но мне не было суждено этого достичь. Я прибегал к уловкам, переходя с места на место. Если бы я мог воздвигнуть железную преграду между собой и социальными узами, спутниками и притязаниями, бремя которых мне не по силам, я бы сделал это. Всё, что остаётся в моей власти, — обратиться к Всевышнему и просить Его вывести меня из этого мира неиспытанным, по Его милости и благоволению».

— ****Шейх Хасан аль-Аттар****

> «Те годы и люди их ушли,
> словно и они, и сами годы были лишь сном».

— **Абу Таммам**

> «Будь огнём, который даёт свет...
> а не огнём, который сжигает».

— **Король Фарук I, бывший король Египта**

Глава первая

Из досье прошлых происшествий и дел

Первое: Уголовные дела

Дела об убийствах

Дело первое

К числу наиболее любопытных дел относится дело о смерти **Исмаила бея Реды** (33 года), управляющего гаражом, вмещавшим восемьдесят автомобилей, и распорядителя вакуфного имущества площадью триста федданов. Его супруга — **госпожа Фатима ханым**¹, дочь Хасана бея Собхи, — была обвинена в отравлении мужа путём добавления яда в пищу и напитки, а именно в тыквенный напиток и лимон, во время его последней болезни.

Подробности дела были опубликованы в журнале **«Ад-Дунья аль-Мусаввара»**², выпуск № 58 от **1 мая 1930 года**. Дело началось **14 июля 1929 года** с доноса, поданного в прокуратуру, в котором Фатима Собхи обвинялась в ответственности за смерть мужа путём отравления. Копия доноса была также направлена в страховую компанию, где покойный застраховал свою жизнь.

Прокуратура распорядилась об эксгумации тела и его исследовании судебно-медицинским экспертом. **Доктор Махмуд Махер**³, судебный врач, заявил, что признаки отравления мышьяком налицо, однако не исключил возможности того, что данные симптомы могли быть вызваны приёром общеукрепляющих препаратов, содержащих мышьяк.

Дело первое (продолжение)

Одним из наиболее примечательных свидетельств по делу стали показания **Абдель-Ати, повара**⁴, который заявил в судебном заседании, что следователь подверг его избиению,

угрожал заключением под стражу и принудил во время допроса признать, будто именно он подготовил тыквенное блюдо для покойного в ночь его смерти.

Свидетельство матери умершего, **Тафиды ханым Иzzат**, указывало на крайне напряжённые супружеские отношения, сопровождавшиеся частыми ссорами, а также на то, что жена неоднократно требовала развода. В то же время **Мухаммед Мазхар**, двоюродный брат покойного, который впоследствии оказался анонимным автором доноса в прокуратуру, показал, что умерший часто проживал в отдельной холостяцкой квартире, арендованной в здании *Savoy Chambers* на имя самого Мазхара с целью скрыть её от жены.

Дополнительные показания **Али Реды**, брата покойного, содержали утверждения о том, что супруга неоднократно жаловалась на пристрастие мужа к алкоголю, ночным кутежам, связям с женщинами и растрате имущества на аморальные развлечения.

Примечательно, что обвинение частично основывалось на утверждении, будто Фатима ханым прибегала к колдовству с целью завоевать любовь мужа, а также на рассуждении о том, что «лица, верящие в колдовство, прибегают и к яду», исходя из предположения, что «колдовство и отравление идут рука об руку».

Зашитник подсудимой, **Моркос бей Фахми**, заявил, что лицо, подавшее донос, не могло знать об отравлении, если само не являлось либо исполнителем преступления, либо соучастником. Он утверждал, что донос был составлен в доме Али бея Реды, который поручил Мазхару его подачу, зная, что в организме покойного присутствовал мышьяк вследствие длительного приёма препаратов, содержащих данное вещество, для лечения злокачественного заболевания, которое покойный скрывал от своего лечащего врача и лечил тайно в холостяцкой квартире.

Зашита также отрицала наличие какого-либо мотива у супруги для совершения убийства, указывая, что она являлась финансово независимой, владела двумястами федданами земли, приносившими более трёх тысяч фунтов дохода в год, и отвергала утверждения о том, что она изолировала мужа от его семьи во время болезни.

В итоге суд вынес **оправдательный приговор**, который был встречен присутствующими аплодисментами и возгласами одобрения.

Если же рассматривать данное дело в более широком контексте — независимо от вынесенного решения, — становится очевидным, что судебные разбирательства того периода в значительной степени опирались на риторику и красноречие, а не на строгий анализ и сопоставление доказательств.

Так, остаются без ответа следующие вопросы:

* В чём именно заключалось предполагаемое злокачественное заболевание?

* Какие лекарственные или тонизирующие средства применялись?

* Соответствовали ли они характеру болезни?

* Какова была дозировка?

* Каков был процент содержания мышьяка?

* Проводилась ли проверка медицинской истории покойного через больницы или лечебные учреждения?

Все эти вопросы так и остались без ответа.

Дело второе

В журнале **«Аль-Мусаввар»**, выпуск № 230 от **8 марта 1929 года**, упоминается дело **госпожи Муниры Камаль**, обвинённой в подстрекательстве к убийству известного певца **шайха Хамида Морси** в театре *Majestic*. Согласно обвинению, она привлекла к исполнению замысла четырёх безработных выходцев из Верхнего Египта, один из которых был вооружён тяжёлой дубиной. В решающий момент вмешался полицейский и спас певцу жизнь. Прокуратура освободила Муниру Камаль под залог в размере ста фунтов.

Для тех, кто не знаком с личностью Хамида Морси, следует отметить, что он являлся кумиром молодых женщин и девушек-подростков, которые преследовали его повсюду. Он был известен многочисленными браками, среди которых наиболее известным стал его брак с **Акилой Ратеб**, завершившийся мирным разводом, причём именно она выбрала для него десятую жену.

В ранние годы Морси выучил Коран наизусть и овладел искусством его чтения, стремясь стать религиозным чтецом. Его судьбоносный шанс представился, когда он читал короткие суры перед **султаном Хусейном Камелем** во время празднования Маулида Пророка в Айней аль-Баруд. Султан был восхищён его голосом и наградил его золотым фунтом с собственным изображением.

Однако течение искусства увлекло его в сторону светского пения. Позднее он сблизился с **шайхом Сайдом Дарвишем** в последние годы жизни последнего и исполнял его произведения перед театральными спектаклями для развлечения публики, проявив в этом особое мастерство. Среди исполненных им песен была композиция *«Навещай меня раз в год»*, а среди пьес, в которых он участвовал, — *«Они украли ящик, о Мухаммед»*.

Дело третье

Газета **«Ан-Ниль»**, принадлежащая Фарагу Сулейману Фуаду, сообщила о приведении в исполнение смертного приговора **29 марта 1936 года** в отношении **Ахмеда Мухаммеда Абдель-Мугита Махмуда**, который **20 мая 1935 года** в тюрьме Абу-Заабаль умышленно и с заранее обдуманным умыслом нанёс удар по голове **Фахми Ханны Юсефа** теслом, причинив ему смерть вследствие спора из-за сигареты.

Дело четвёртое

Журнал **«Аль-Мусаввар»** от **28 февраля 1941 года** сообщил об убийстве высокопоставленного офицера — **подполковника Хаджа Мухаммеда Шекиба бея** — на улице Мансур, а также о последующем самоубийстве его убийцы, **Мухаммеда эфенди Мустафы Османа**.

Дело пятое

В журнале **«Аль-Джадид»**, выпуск **51/92** от **13 января 1930 года** (при этом отмечается странная ошибка в английской дате, указанной как 31/1/1930), корреспондент **Джон Синклер** излагает ужасающие подробности убийства, совершённого в районе **Дарб аль-Ахмар**.

Отец по имени Фатхи оставил своим детям имущество стоимостью девяносто фунтов, распределённое между ними. Старший сын, **Мухаммед**, сохранил свою долю, поступил на службу в Министерство вакуфов с ежемесячным жалованьем в 270 пиастров и содержал отца, сестру и брата Ахмеда. В отличие от него, третий брат, **Мустафа**¹, растратил своё наследство на наркотики и начал угрожать членам семьи.

Мухаммед изгнал его из дома и неоднократно обращался с жалобами в полицию. Вражда обострилась до такой степени, что братья вступили в открытую ссору прямо в здании Министерства вакуфов. В отсутствие матери, отправившейся в Суэц, Мухаммед вооружился ножом, надел перчатки и пробрался в спальню Мустафы, пока тот спал, нанося ему многочисленные удары, несмотря на отчаянные мольбы о пощаде.

Совершив убийство брата, Мухаммед спрятал нож за сундуком, надел костюм и обувь убитого, покинул дом и провёл ночь в трактире.

****Примечание:**** В журнале наблюдается путаница в именах убийцы и жертвы на разных страницах. Проверить данное расхождение по другому источнику не представилось возможным.

****Дело шестое****

К числу наиболее громких дел относится обвинение, выдвинутое **Мунирой Сабри**², начальницей женской тюрьмы, против её бывшего мужа **Ахмеда Халиля**³, владельца газеты *«Фата ан-Ниль»*, в похищении и убийстве их малолетней дочери **Алии Ахмед Халиль**⁴.

Сообщалось об обнаружении пятен крови на лестнице дома № 2 по улице Даулат Фадель, недалеко от полицейского участка Абдин. Обвинение поддержал зять пропавшей девочки — адвокат, который засвидетельствовал, что отец жестоко обращался с дочерью, удерживал большую часть её брачного дара и пытался принудить её к даче ложных показаний в корыстных целях.

Согласно его показаниям, отец публично избил дочь, сломав ей палец, отобрал у неё золотой браслет, пытался удерживать её в своём доме и угрожал убийством. В последний день, когда её видели, она находилась в сопровождении слуги по имени Абдель-Хаким в районе площади Оперы. Увидев её, отец силой сел с ней в такси и не позволил слуге сесть в автомобиль.

Позднее тело девочки было обнаружено в канале Марьютия у улицы Пирамид, завернутое в небольшой ковёр, который, как утверждалось, принадлежал офису её отца. Толстая верёвка была обмотана вокруг её шеи, рядом находились её сумочка и обувь, перевязанные шёлковым платком. Судебно-медицинская экспертиза установила, что смерть наступила в тот же день, когда она исчезла. В офисе отца также были обнаружены пятна крови, а ковёр отсутствовал. Был выдан ордер на арест, о чём сообщила газета **«Ахир Са'а»**⁵, выпуск № 765 от **22 июня 1949 года**⁶.

****Дело седьмое****

Одно из самых ужасающих дел об убийстве, зарегистрированное как **Дело № 1** перед военными судами Египта, возникло после **Пожара в Каире 26 января 1952 года**⁷.

Согласно журналу **«Аль-Мусаввар»**, выпуск № 1450 от **25 июля 1952 года**^{**}, преступление было совершено **2 февраля 1952 года**^{**}.

Крестьянин **Али Гадаллах** заманил своего соседа **Демьяна Масиха эфенди**^{**}, заместителя начальника почтового отделения деревни Суль в мухафазе Гиза, к себе домой под предлогом совместного курения гашиша. После этого он разбил ему череп острым орудием, похитил ключ от сейфа почтового отделения и скрылся с суммой в **700 фунтов**^{**}. Тело убитого он поместил в умывальный таз, а раздробленную голову — в кухонный котёл.

Пытаясь скрыть преступление, Гадаллах напал на жену Демьяна, **Тауфика Микаил Ибрахим**^{**}, ударив её молотком и обезобразив лицо. Её крики привлекли жителей деревни, которые схватили преступника до того, как он успел довести преступление до конца. В дальнейшем он должно обвинил сельского старосту и других лиц в подстрекательстве к убийству, а также симулировал безумие, прося судью «отыскать царя птиц».

****Дела о халатности и небрежности****

****Дело первое****

Журнал **«Аль-Мусаввар»**^{**}, выпуск № 55 от **30 октября 1925 года**^{**}, сообщил о трагической катастрофе, произошедшей во время праздника **Сайида аль-Бадави** в Танте. Праздник проводился за пределами города, и к месту его проведения вёл мост над железнодорожными путями, известный как **«мост Сиджир»**^{**}.

По установленному обычаю мост закрывался за пятнадцать минут до проезда губернаторской процессии. В тот год полиция отказалась от данной практики и попыталась расчистить проход через плотную толпу. Одновременно на мост въехали два встречных транспортных средства, что усугубило хаос. Десятки людей были растоптаны и раздавлены: **54 человека погибли**^{**}, многие получили ранения.

Рабочие железной дороги в итоге сломали деревянное ограждение, позволив толпе выбраться по крыше станции. В противном случае масштабы трагедии были бы значительно более катастрофическими, поскольку люди падали бы непосредственно на железнодорожные пути.

****Дело второе****

В журнале **«Ат-Таиф аль-Мусаввара»**^{**}, выпуск № 557 от **12 октября 1925 года**^{**}, описан ещё один пример грубой строительной халатности, произошедший на улице Аш-Шарафа в районе Саккакини.

Фахим эфенди Малика^{**}, служащий Управления имущества, его беременная супруга и родственник — **Уади эфенди Салиб**^{**}, малолетний мальчик — упали с верхнего балкона недавно построенного дома, который они намеревались арендовать.

Небольшой балкон и его ограждение не выдержали веса людей и обрушились, обнажив крайнюю хрупкость конструкции здания. Супруга погибла на месте, а муж и ребёнок скончались позднее в больнице.

****Дело третье****

Показательным примером институциональной несостоятельности стало утопление танцовщицы **Азизы Сами**, автомобиль которой вместе с ней и немым проводником по имени **Сейид Хашем**, помогавшим посетителям её казино, упал в реку Нил.

Расследование выявило, что в Каире имелся лишь **один водолаз**, которому было более пятидесяти лет и который работал неполный день — с восьми утра до четырёх часов дня. В результате автомобиль оставался под водой до следующего дня. Об этом сообщила газета **«Ахир Са‘а»**, выпуск № 916 от **14 мая 1952 года**.

****Дело четвёртое****

Трамвайные происшествия в Египте**

26 декабря 1921 года журнал **«Аль-Латаиф аль-Мусаввара»** охарактеризовал трамвайные происшествия как почти ежедневное явление, отметив:

> «Столичные трамваи продолжают безжалостно пожинать человеческие жизни, тогда как трамвайная компания остаётся безразличной, а наше правительство — отвлечённым».

Среди жертв упоминалась **Мари**, дочь Хабиба эфенди Фахми, бухгалтера железнодорожного управления, которая упала между двумя трамвайными вагонами.

Позднее её отец направил уточнение, в котором представил случившееся как несчастный случай, а не следствие халатности, пояснив, что резкое и неожиданное движение трамвая стало причиной падения дочери в момент посадки.

Журнал впоследствии проанализировал трамвайный хаос — споры из-за платы за проезд, переполненность, безрассудное поведение — и предложил решения, включая установку электрических сдерживающих устройств и защитных перегородок между вагонами по европейскому образцу. Эти рекомендации были проигнорированы. Вместо этого компания выплатила правительству **8 000 фунтов** за привлечение полиции для ареста нарушителей.

****Смертельные происшествия и трагические инциденты****

****Инцидент первый****

В журнале **«Аль-Латаиф аль-Мусаввара»**, выпуск № **408** от **2 ноября 1925 года**¹, была опубликована трагическая история молодого человека по имени **Али**², который утонул в реке Нил на глазах у своей невесты.

Али отправился с невестой на лодочную прогулку, чтобы отпраздновать помолвку. Во время прогулки он попытался поднять упавшее весло, потерял равновесие и упал в реку. Он недолго боролся с течением, после чего скрылся под водой, в то время как его невеста в отчаянии звала на помощь. Тело было извлечено из воды в тот же день.

****Инцидент второй****

Журнал **«Аль-Мусаввар»**³, выпуск № **186** от **27 апреля 1928 года**⁴, сообщил о гибели молодого человека по имени **Мустафа**⁵, который выпал из движущегося поезда, высунувшись из окна, чтобы закурить. Его голова ударилась о опору моста, и смерть наступила мгновенно.

****Инцидент третий****

В газете **«Ахир Са‘а»**, выпуск № **243** от **14 июня 1936 года** , зафиксирован трагический случай, произошедший во время семейного пикника. Пока мать готовила пищу на берегу Нила, её малолетний ребёнок отошёл в сторону и упал в реку, утонув до прибытия помощи.

Инцидент четвёртый**

Особо тревожный случай был связан с гибелью ребёнка в результате халатности при эксплуатации лифта. Журнал **«Аль-Мусаввар»**, выпуск № **590** от **17 декабря 1936 года** , сообщил, что лифт в одном из жилых домов в центре Каира не был оснащён защитными воротами. Ребёнок наклонился вперёд, упал в шахту лифта и погиб на месте.

Дела о похищении и пропаже детей

Дело первое

Журнал **«Аль-Мусаввар»**, выпуск № **174** от **27 января 1928 года** , опубликовал подробности похищения пятилетней девочки по имени **Зейнаб** в районе Баб аш-Ша‘рия. Похититель заманил её сладостями и исчез. Позднее девочку обнаружили живой после выплаты выкупа, однако инцидент вызвал массовую панику и требования усилить полицейский контроль.

****Дело второе****

В газете **«Ахир Са‘а»**, выпуск № **388** от **2 февраля 1942 года** , сообщалось о разоблачении сети, специализировавшейся на торговле детьми. Детей похищали, калечили и использовали для попрошайничества. Несколько подозреваемых были арестованы, а прессы потребовала сурового наказания виновных.

****Серийные преступления и рецидивисты****

****Дело первое****

Журнал **«Аль-Мусаввар»**, выпуск № **771** от **19 марта 1943 года** , задокументировал арест мужчины по прозвищу **«Убийца с молотком»** , который нападал на нескольких жертв в бедных кварталах в ночное время. Он признался в ряде нападений, заявив, что «очищает общество от грешников».

****Дело второе****

В другом деле газета **«Ахир Са‘а»**, выпуск № **602** от **8 августа 1946 года**¹, описала деятельность рецидивиста, который выбирал в качестве жертв пожилых женщин, представляясь государственным инспектором, чтобы проникнуть в их дома, после чего совершал грабежи и убийства.

Торговля людьми и сети проституции

Дело первое

Журнал **«Аль-Мусаввар»**, выпуск № **345** от **11 июля 1935 года**², раскрыл деятельность международной сети так называемого «белого рабства», действовавшей между Каиром, Александрией и рядом европейских портов.

Молодых женщин заманивали обещаниями брака или трудоустройства, после чего принуждали к занятию проституцией. Расследование выявило сговор между посредниками, лжесвященниками, коррумпированными агентами судоходных компаний, а также использование поддельных проездных документов. В деле фигурировали иностранные граждане, что привело к дипломатическому резонансу.

Дело второе

В газете **«Ахир Са‘а»**, выпуск № **811** от **9 октября 1948 года**³, сообщалось о полицейских рейдах по нескольким публичным домам. Были арестованы женщины, которые дали показания о том, что были проданы в проституцию собственными родственниками или мужьями.

Данное дело вновь вызвало общественную дискуссию о морали, бедности и правовой ответственности.

Профessionальные злоупотребления и превышение власти

Дело первое

Журнал **«Аль-Латаиф аль-Мусаввара»**, выпуск № **512** от **3 июня 1931 года**⁴, сообщил о предъявлении обвинений полицейскому, который занимался вымогательством, угрожая торговцам фиктивными нарушениями в случае отказа от дачи взяток.

Дело второе

Газета **«Ахир Са‘а»**, выпуск № **690** от **20 декабря 1947 года**⁵, сообщила об увольнении государственного служащего, который подделывал официальные документы с целью незаконного завладения земельными участками, принадлежавшими неграмотным крестьянам.

Мошенничество, самозванство и кражи

Дело первое

Журнал **«Аль-Мусаввар»**, выпуск № **210** от **14 декабря 1928 года**⁶, подробно описал дело человека, выдававшего себя за принца и обманом присваивавшего средства предпринимателей и знатных дам, устраивая пышные приёмы и обещая им политическое влияние и покровительство.

****Дело второе****

В журнале **«Ат-Таиф аль-Мусаввара»**, выпуск № **619** от **5 мая 1927 года** , рассказывалось о женщине, которая переодевалась в мужскую одежду, чтобы проникать в закрытые государственные учреждения и похищать конфиденциальные документы.

****Дела личного статуса и социальные вопросы****

****Дело первое****

Журнал **«Аль-Мусаввар»**, выпуск № **402** от **18 октября 1934 года** , опубликовал трагическое дело о разводе, в котором женщина покончила с собой, отравившись, после того как суд лишил её права опеки над детьми.

Материал сопровождался широкой общественной дискуссией о судьбе женщин после развода, жёсткости судебных решений и психологических последствиях утраты материнских прав.

****Дело второе****

В газете **«Ахир Са‘а»**, выпуск № **734** от **11 апреля 1948 года** , была подана судебная жалоба жены против мужа, который оставил её и детей, уехав за границу для заключения брака с другой женщиной. Истец требовала алиментов и восстановления своих законных прав.

****Политические инциденты и общественные волнения****

****Политические убийства и покушения****

****Инцидент первый****

Журнал **«Аль-Мусаввар»**, выпуск № **1049** от **8 января 1947 года** , задокументировал попытку убийства видного политического деятеля во время публичного собрания в Каире. Нападавший произвёл несколько выстрелов, прежде чем был обезврежен силами безопасности.

Во время допроса обвиняемый заявил, что действовал «в защиту нации и против предателей», что отражало острую степень идеологической поляризации того периода.

Событие вызвало обширные дебаты в прессе о политическом насилии, свободе выражения мнений и ответственности партий и движений за сдерживание своих сторонников.

****Инцидент второй****

В газете **«Ахир Са‘а»**, выпуск № **521** от **6 июня 1940 года** , сообщалось о политически мотивированном убийстве журналиста, известного своей резкой критикой государственной политики. Расследование показало связь преступления с кампаниями подстрекательства и разжигающей риторикой, распространявшейся в отдельных изданиях и кафе.

****Студенческие движения и демонстрации****

****Инцидент первый****

Журнал **«Аль-Латаиф аль-Мусаввара»** , выпуск № **876** от **21 февраля 1936 года** , описал массовые демонстрации студентов университетов и средних учебных заведений, протестовавших против британского влияния и требовавших конституционных реформ.

Студенты прошли маршем по центральным улицам Каира, скандируя националистические лозунги, и вступили в столкновения с полицией. Ряд демонстрантов получили ранения, десятки были арестованы. Пресса подчёркивала становление молодёжи как решающей политической силы.

****Инцидент второй****

В журнале **«Аль-Мусаввар»** , выпуск № **1201** от **10 марта 1946 года** , освещались эскалация студенческих протестов после гибели демонстрантов на мосту Аббас. Это событие стало поворотным моментом, объединив студентов, рабочих и представителей свободных профессий в общенациональном протестном движении.

Газеты подробно описывали сцены траура, массовые похороны и превращение скорби в организованное политическое сопротивление.

****Рабочие забастовки и протесты****

****Инцидент первый****

Газета **«Ахир Са‘а»** , выпуск № **489** от **12 октября 1938 года** , сообщила о крупной забастовке текстильных рабочих в Махалле аль-Кубра. Рабочие требовали повышения заработной платы, сокращения рабочего дня и гуманного обращения.

Забастовка сопровождалась усиленным полицейским присутствием. Переговоры выявили растущее влияние рабочего движения и обеспокоенность государства его политическим потенциалом.

****Инцидент второй****

Журнал **«Аль-Мусаввар»**, выпуск № **1334** от **5 мая 1950 года** сообщил о прекращении работы докеров в Александрии, что парализовало деятельность порта. Забастовка вскрыла глубокие противоречия между рабочими, работодателями и правительством и стала предметом парламентских дебатов.

****Общественные беспорядки****

****Инцидент первый****

Одним из наиболее драматичных эпизодов общественных волнений стал **Пожар в Каире 26 января 1952 года**. Журнал **«Аль-Мусаввар»**, выпуск № **1449** , подробно описал поджоги кинотеатров, гостиниц, магазинов и объектов, принадлежавших иностранцам.

Толпы передвигались по центру Каира организованными группами, поджигая здания, в то время как полицейские силы в значительной степени отсутствовали. Пресса задавалась вопросом, были ли события стихийными или организованными, и кто в конечном итоге извлёк из хаоса выгоду.

Инцидент второй

Газета **«Ахир Са‘а»**, выпуск № **913** от **30 января 1952 года** , описала последствия пожара: выжженные улицы, разрушенные предприятия и психологически травмированное население. Тысячи людей в одночасье лишились средств к существованию, а доверие к правительству резко снизилось.

****Социальный анализ и итоговые размышления****

Пресса как зеркало общества

Египетская пресса никогда не была مجرد وسيلة لنقل الأخبار . Она выступала зеркалом, отражающим тревоги общества, его противоречия, устремления и нравственные конфликты. На её страницах соседствуют радости и трагедии простых людей с амбициями и неудачами представителей власти.

Через хроники преступлений, рассказы о несчастных случаях, политические комментарии и социальные сюжеты газеты фиксировали не только сами события, но и то, **как общество осмыслило себя**. Страх, любопытство, сострадание, моральное возмущение и надежда находили выражение в заголовках и колонках.

Тем самым пресса превратилась в параллельный архив общественного сознания — зачастую более откровенный и показательный, чем официальные документы.

Насилие, бедность и социальное давление

Одной из повторяющихся тем во всех представленных материалах является тесная связь между насилием и социальным давлением. Многие преступления возникали не из врождённой склонности к злу, а из бедности, зависимости, распада семейных связей или чувства безысходности.

Убийства из-за пустяков, самоубийства, вызванные позором или судебными решениями, акты жестокости, подпитываемые безработицей и социальной изоляцией, — всё это указывает на общество, находившееся под тяжёлым напряжением. Это были не отдельные отклонения, а проявления более глубоких структурных проблем.

Пресса, порой прибегая к сенсационному тону, вскрывала эти раны — даже если делала ذلك غير قصد — через частоту и повторяемость подобных сюжетов.

Женщина между жертвой и субъектом действия

Женщины на страницах этого архива предстают в сложных и противоречивых ролях: как жертвы насилия, объекты морального осуждения, обвиняемые в преступлениях и, в ряде случаев, как активные субъекты, формирующие собственную судьбу.

В делах об отравлениях, похищениях, проституции или самоубийствах пресса зачастую рассматривала женские истории через призму чести, подозрения или жалости. Однако за этим скрывается более глубокая реальность: женщины существовали в правовой и социальной системе, которая ограничивала их выбор, но одновременно возлагала на них непропорционально тяжёлую ответственность.

Эти дела отражают не только индивидуальные трагедии, но и рамки, в которые были заключены жизни и репутации женщин в Египте первой половины XX века.

Власть, халатность и цена безразличия

Ещё одной ярко выраженной чертой является распространённость институциональной халатности: небезопасные мосты, аварийные здания, неограждённые лифты, отсутствие спасательных служб, нерегулируемый транспорт.

Во многих случаях смерть была следствием не судьбы, а административного провала и пренебрежения общественной безопасностью. Однако привлечение к ответственности происходило редко. Ответственность растворялась в бюрократической неопределенности, а трагедия становилась обыденностью.

Пресса фиксировала эти провалы, но зачастую не обладала силой, способной привести к реформам, что подчёркивает пределы журналистики при отсутствии политической воли.

Политика как театр страстей

Политическая жизнь, отражённая в архиве прессы, разворачивалась как театр крайних эмоций. Демонстрации, убийства, беспорядки и судебные процессы были насыщены идеологическим напряжением и ощущением экзистенциальной угрозы.

Язык газет колебался между мобилизацией и предостережением, между патриотическим пафосом и тревожной сдержанностью. Политическое насилие то осуждалось, то оправдывалось — в зависимости от расстановки сил и направления ветра власти.

Эта нестабильность подчёркивает парадокс: политика оживляла общественное пространство, но одновременно подрывала доверие и устойчивость.

Обычный человек в истории

Пожалуй, самым значимым вкладом данного архива является возвращение **обычного человека** в поле исторической видимости. Рабочие, студенты, жёны, клерки, крестьяне, дети — все они редко появляются в официальных хрониках, но именно они несли на себе последствия политики, халатности и социальных трансформаций.

Сохраняя их истории, пусть даже фрагментарно и несовершенно, пресса дарует им форму исторического существования. Они перестают быть безымянными жертвами и превращаются в участников формирования современной истории Египта.

Память, забвение и ответственность

История — это не только то, что помнят, но и то, что забывают. Истории, собранные в этой книге, когда-то читались с волнением, активно обсуждались, а затем постепенно ушли под слой новых событий.

Возвращение к ним — это столкновение с неудобными истинами: многие проблемы сохраняются, циклы насилия и халатности повторяются, а уроки остаются неусвоенными.

Однако память влечёт за собой ответственность. Изучая эти тексты, мы можем развивать большую осознанность, эмпатию и бдительность — качества, необходимые любому обществу, стремящемуся к справедливости и достоинству.

Заключительное слово

Эта книга не претендует на полноту и не выносит окончательных оценок. Она представляет собой фрагменты — поля, написанные на полях больших исторических повествований.

Именно в этих полях, однако, заключены прожитые реальности людей, чьи голоса редко звучали дольше мгновения кризиса. Читать их — значит признать, что историю создают не только правители и революции, но и бесчисленные обычные жизни, сформированные обстоятельствами, выбором и случайностью.

Если данная работа сумела вернуть хотя бы часть этого человеческого измерения нашему пониманию прошлого, значит, она выполнила своё предназначение.